

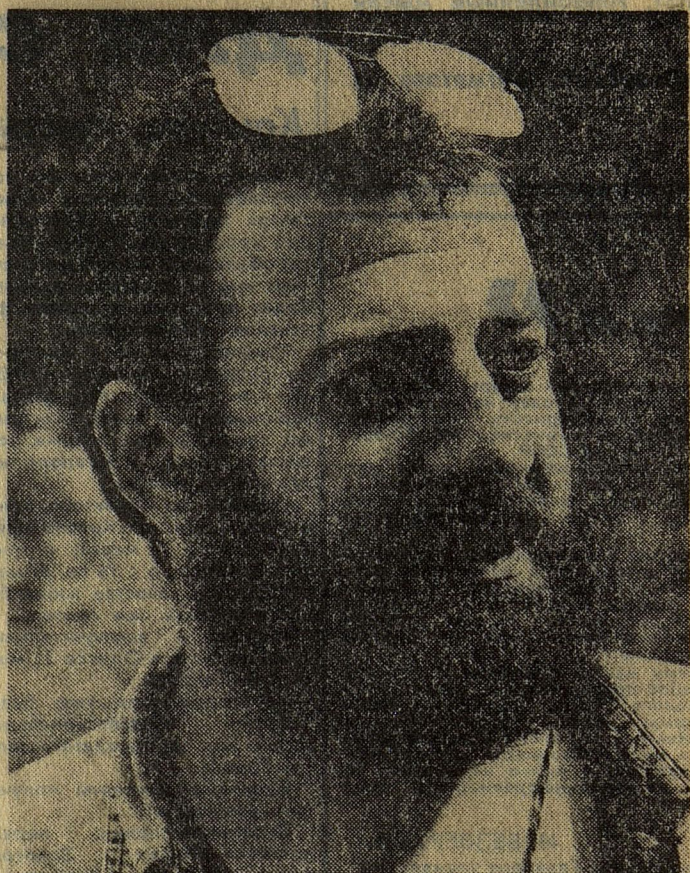
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1989 - 14 февр. - с. 4

КИНО В ЛИЦАХ

Смотрите,

Удивительный Мамука Кикалейшвили явился из Грузии. Там еще не утратили искусство жить, и потому, быть может, рождаются актеры, знающие некий особый способ жизни в искусстве: естественно-радостный и полнокровный — не истовое служение, но свободное дыхание и самовыражение.

● М. Кикалейшвили.

Фото В. Киселева.

КТО ПРИШЕЛ

Тбилисец, с ранним театральным предназначением (мать — актриса, отец — актер, потом директор Театра имени Ш. Руставели), Мамука, как говорится, вырос за кулисами, не представляя себе иной судьбы, кроме актерской, и, едва появившись на подмостках, стал любимцем тбилисских театралов.

Главная роль в «Бриллианте маршала де Фантье» Резо Габриадзе, еще несколько сценических удач — и долгий перерыв в столь прекрасно начавшейся театральной карьере. Со сцены Мамуку «увели» наши театральные обычаи, не позволяющие сохранить место в труппе (даже если никто больше занять его не способен) за актером, всерьез работающим в кино. Но разве можно было не всерьез работать над ролью Санчо Пансы в фильме Резо Чхеидзе?

Мамука Кикалейшвили:

— Мне было хорошо в театре: говоришь со сцены людям, что их любишь, и чувствуешь из зала ответное дыхание любви. Но предложение Резо Чхеидзе — это тот самый белый конь удачи, который, как говорил Серго Закариадзе, проносится мимо актера один раз в жизни. Если не сумел на него вскочить — другого шанса не будет. Чхеидзе подвел ко мне этого коня, помог его оседлать и удержаться в седле. Спасибо! Только мама не совсем довольна — она хочет, чтобы я был худой, красивый и играл героев. Может, еще сыграю. Во всяком случае мой Санчо во многом Дон Кихот. Они вообще, по-моему, одно целое — рыцарь и его оруженосец. Как душа и тело.

Работу Мамуки в «Житии Дон Кихота и Санчо», столь же традиционную, сколь и неожиданную, зрителям еще предстоит оценить. А вот в «Мерзавце» Рамиза Фаталиева и Вагифа Мустафаева его уже многие видели. На кинофестивале «Золотой Дюк» за исполнение в этом фильме роли Хаттама Аскерова Мамука Кикалейшвили удостоен приза «СК» (между прочим, газета таким образом первой отметила появление новой «звезды»).

Его герой — вполне взрослый мужчина, не идиот ни в клиническом смысле, ни в «достоевском». И тем не менее в начале фильма это младенчески простодушный, чистый, безгрешный чудак — словно только что перенесен в наш мир из райских кущ, где нет ни опасностей, ни соблазнов. Таких в жизни, конечно же, не встретишь, но перед нами Мамука, и потому его герой живет на экране реально, ярко, несомненно. То же — и во второй своей ипостаси: Хаттам Аскеров в кратчайшее экранное время превращается в со-

вершеннейшего мерзавца — из самых «крутых» воротил подпольного бизнеса. Так не бывает? По жизни, конечно. Но Мамука выигрывает в споре с пресловутым «знанием жизни», с позиций которого мы так часто беремся судить искусство, заставляя догадываться, что знание это бедно.

Мамуку вообще трудно себе представить в контексте «житейски точной» экранной обыденности, от него глупо и бессмысленно требовать «узнаваемости», за которую мы любим хвалить фильм и актера. Он не из тех, кто, как мы опять же любим писать, «пришел на экран со своим героем», чтобы представлять некий тип — социальный или психологический. Он представляет сам себя и сам по себе интересен: своим собственным не «типом», не «слоем», но исключительно индивидуальностью, рожденной богатством внутренней жизни, блеском натуры артистичной.

Игра у Мамуки в крови. Он и сам в себя немного играет — в свою необычную внешность, в забавную неуклюжесть. Между тем этот увалень в прошлом был известным грузинским каратистом и по сей день упражняется ежедневно и упорно, отлично поет и танцует, способен выполнить самый лихой трюк. Еще он постоянно сочиняет и тут же рассказывает байки, шутки, невероятные истории. А вот раскрутить его на серьезный разговор непросто. Разве что о «Мерзавце» и «мерзавцах»:

— Их в моей жизни было немало, я точно знаю их имена, адреса, телефоны. В деле по производству мерзавцев главный штамповочный цех — кабинеты разного рода «столончальников». Сейчас много изменилось к лучшему, но цех еще продолжает работать и не остановится до тех пор, пока не распадется система управления, в которой совесть отходит на второй план или вовсе выжигается, потому что мешает жить спокойно, богато, удобно. Я еще не все сказал в фильме про то, как их ненавижу. Предлагаю снять трилогию: «Мерзавец», «Подонки», «Сволочи» — материала хватит, и я готов в этих фильмах сниматься.

Рамиз Фаталиев:

— Мы впервые увидели Мамуку в дипломной короткометражке одного молодого грузинского режиссера и сценарий «Мерзавца» писали уже «на него» — в расчете на его человеческую индивидуальность и богатую актерскую технику, которая дает изумительную легкость преображений, перевоплощений. Рисковали, поскольку многое в сценарии кажется неисполнимым,

актерски невозможным, — и выиграли! Думаю, что выиграет всякий, кто захочет на него положиться. Причем получит не только фильм, но и радость общения с этим замечательным парнем. Мамука необыкновенно добр и не по годам — ему ведь всего двадцать восемь — мудр. Он человек с сильным нравственным стержнем, а это редкость для актера — что-то в самой природе профессии этому мешает. По своим актерским свойствам он своеобразный «Габен наоборот»: у Мамуки такое же личностное обаяние, как у великого француза, только тот транслировал его через свое знаменитое молчание, а Мамука — через живость, легкость, блеск бесконечных шуток. Впрочем, вся его беспечность, все причуды «певчего дрозда» — это своего рода маска умного, тонкого и деликатного человека, который не хочет обременять окружающих своими внутренними проблемами...

Сейчас Мамука заканчивает работу в телефильме «Руанская дева по прозвищу «Пышка» по мотивам Ги де Мопса. Роль господина Луазо, виноторговца, снова писалась специально для него.

— Но тем не менее каждый раз, выходя на съемку, я не знал, чего от него ждать, — утверждает режиссер-постановщик картины Евгений Гинзбург. — Его стихия — свобода, радость, веселье. Он почти не репетирует, но в работу включается мгновенно и «на всю катушку». Мамука сам диктует ритм, интонацию, стиль. В данном случае это эксцентрика, гротеск, плутовская, распутная комедия. Думаю, он может все и при этом всегда останется самим собой. Это свойство истинной «звезды», и он будет «звездой», если, конечно, его не станут эксплуатировать и догадываются не слишком редактировать...

Если догадываются... Вот тут как раз есть сомнения: наше кино, вроде бы постоянно тоскующее в ожидании ярких, «звездных» актерских индивидуальностей, на самом деле, похоже, к их приходу не готово. Печальных примеров множество: актеры, которых трудно попросту подчинить «общей задаче», которые сами по себе задача — и нелегкая, — часто остаются не у дел. И потому при всем блеске начала в дальнейшей экранной судьбе удивительного Мамуки, как говорится, возможны варианты. Чтобы она — всем нам на радость — состоялась, для Мамуки надо писать сценарии, ставить фильмы, нужно суметь ему удивиться и обрадоваться: смотрите, кто пришел!

Наталья БАСИНА.